

TRANSFORMATIONS

RISK, CRISIS, ADAPTATION

Fourth International Scientific Conference
"Social Innovations in Cultural Process"

*As contribution to UN Decade (2005-2014)
of Education for Sustainable Development*

Edited by Vladimir I. Ionesov

SAMARA
2008

ТРАНСФОРМАЦИИ

РИСК, КРИЗИС, АДАПТАЦИЯ

Четвёртая международная научная конференция
«Социальные инновации в культурном процессе»:
сборник статей

*В ознаменование Международного десятилетия (2005-2014)
образования в интересах устойчивого развития ООН*

Ответственный редактор В.И. Ионесов

САМАРА
2008

7. Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. – М.: Вост. лит., 1993. – 432 с.
8. Лазарев Е. Ключ к тайнам Атлантиды / Наука и религия. – 1991. – №1. – С. 53-55.
9. Лазарев Е. Мистерия Таро / Наука и религия. – 1992. – №2. – С.60-61.
10. Лазарев Е. Священные камни Града Небесного / Наука и религия. – 1991. – №1-12.
11. Леви-Стросс К. Структура мифов // Вопросы философии. – 1970. – № 7. – С. 152-164.
12. Лунный свет Санкхьи. / Перев. с санскр. В.К. Шохин. – М.: Ладомир, 1995. – 326 с.
13. Мауринь А.М. Ещё о ритмах истории... / Наука и религия. – 1991. – №5. – С. 40-41.
14. Мизун Ю.Г., Мизун П.Г. Космос и здоровье. – М.: Знание, 1984. – 144 с.
15. Москаленко И.И., Денисов Д.В. Современная культурная практика в перспективе мифологического пространства // Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития: монография / под общ. ред. проф. О.И. Кирикова. – Книга 12. – Воронеж: ВГПУ, 2007. – С. 273-289.
16. Радьяр Р.Л. Фазы Луны в астрологическом руководстве / Радьяр Д. Лунный цикл: Ключ к пониманию личности. – М.: Центр астрологических исследований, 1993. – С. 143-194.
17. Семека Е.С. Антропоморфные и зооморфные символы в четырёх- и восьмичленных моделях мира // Труды по знаковым системам. Вып. V / Отв. ред. Ю. Лотман. – Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1971. – С. 92-119.
18. Семека Е.С. Типологические схемы четырёх- и восьмичленных моделей мира // III летняя школа по вторичным моделирующим системам. Тезисы. – Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1968. – С. 137-147.
19. Хенгстенберг Г.Э. К ревизии понятия человеческой природы // Это человек: Антология / Сост., вступ. ст. П.С.Ту – М.: Высш. шк., 1995. – С. 211-250.
20. Цыбульский В.В. Календари и хронология стран мира: Книга для учащихся. – М.: Просвещение, 1982. – 128 с.
21. Щуцкий Ю.К. И-цзин: Книга перемен / Перев. с кит. и комм. Ю.К. Щуцкого. – М.: Изд-во Эксмо; Спб.: Мидгард, 2006. – 640 с.
22. Якубовская Т. Соционика: как разобраться в себе и других: От общения к пониманию. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 288 с.
23. Kirfel W. Der Rosenkranz: Ursprung und Ausbreitung. – Walldorf Lizenz: Verlag fur Orientkunde, 1949.

К. Калхоун (США)

C. Calhoun (USA)

КУЛЬТУРА И СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

CULTURE AND SOCIAL TRANSFORMATION*

Our charge is to consider culture and social change across the disciplines. An overview seems daunting, and instead I will single out a few important themes. I will indeed talk about the way in which different disciplines make use of the idea of culture, situate it, contain it, debate it, and fit it into disciplinary agendas. And I will talk a bit about how some big questions about culture and social change today escape such disciplinary agendas. But at the same time, I will also consider the implications of the relatively undisciplined use of the idea of culture characteristic of much so-called "cultural studies" in the Anglophone world, a usage in which culture often seems to float free from social relations, political economy, and practical action—and from the academic disciplines of the social sciences. Finally, I will ask how thinking about culture is, or perhaps should be, shaped by one currently profound and multidimensional aspect of social change: shifting relations between notions of 'public' and 'private' as these shape everything from how we think about risk, to the funding of health care or retirement, to the place of religion in contemporary life, to the mission of the university, so long central to cultural production and criticism and itself a shifting and problematic foundation for critical inquiry into cultural and social change. Having narrowed the inquiry so much, I am confident that I shall be able to explore each of these themes in the depth it deserves. A good postulate in the study of social change is to distrust extrapolations from the rate of increase in anything. Such extrapolations remain, of course, staples of popular discussions of social change as much as of estate agents' accounts of the property markets. We should be

* It is first Russian adapted and shorter version of keynote speech for the conference "Culture and Social Change: Disciplinary Exchanges" inaugurating CRESC, the Center for Research on Sociocultural Change funded by the ESRC jointly at Manchester University and the Open University, 11-13 July 2005.

skeptical partly because of the many factors that can turn today's trend into tomorrow's bubble. But—and this is surprisingly often neglected—we should also pay attention to baselines. High rates of increase are easier from low starting points. And thus it is, that were we not the skeptical, critical thinkers we are, we might be led to think that economists and political scientists are in the forefront of contemporary cultural analysis.

Глобальные трансформации и культурные изменения ставят перед общественными науками ряд важных и сложных вопросов по определению того, как можно оценить нынешнее состояние мира, в чём природа социальных перемен, каковы наши ресурсы адаптации и выживания в меняющемся социуме, с какими рисками сталкивается культура на переходе, что может предложить современная наука для преодоления кризиса и устойчивого развития человечества. Цель настоящей статьи рассмотреть культуру как объект и предмет изучения различных дисциплин. У каждой науки есть своё понимание культуры, свой фокус её изучения, свои способы её познания. Нас интересуют следующие вопросы в этой связи: а) как различные дисциплины используют понятие культуры; б) как соотносятся между собой социальные изменения и наше понимание культуры; в) почему, так называемые, «культурные исследования» в англоязычной науке часто отрываются от социальных отношений, политической экономики и практической жизни; в) как под воздействием социальных изменений меняется наше отношение к культуре и её понимание. Безусловно, наши понятия, оценки и видения в значительной мере обусловлены теми изменениями, которые нас окружают и воздействуют на нас. На этапе перехода меняется наше восприятие таких понятий как «общественный» и «частный». Перемены влияют на понимание риска, опасности, кризиса, обеспечения безопасности, здоровья, актуальной миссии религии, образования и самой культуры внутри трансформирующейся социальной реальности.

В политической науке Сэмюэл Хантингтон понимает современные глобальные изменения как «столкновение цивилизаций». Так, расширяются зоны риска в местах повышенной этно-социальной мобильности. Например, высказывается опасение того, что культурной идентичности

американцев в южных штатах угрожает нарастающая испаноязычная иммиграция. Поскольку переселенцы вовсе не заинтересованы в ассимиляции. Другие исследователи – Френсис Фукуяма и Алан Вольф – постулируют культуру как набор базовых социальных ценностей и обязательств. Противоположное видение предлагает инструментализм рационализма и марксистский материализм.

В экономических науках, поведенческие отношения и культурные позиции часто рассматриваются в виде «нового институционализма». Культурные и психологические знания могут быть важным междисциплинарным ресурсом для управления современной экономикой.

Глобальные трансформации существенно расширяют область междисциплинарных взаимодействий в науке и заставляют искать новые интегративные институты для анализа современного развития цивилизации. Поскольку сегодняшние изменения носят глобальный характер, то их понимание становится невозможным без глобального видения и интегративного знания. Распознавание природы культурных и социальных трансформаций позволяет нам понять, как должны общество и индивидуумы отвечать на неизбежные в этой ситуации риски и вызовы. Всестороннее понимание сущности перемен помогает людям и государству адекватно оценивать свои действия, правильно решать, какая информация на данный момент наиболее полезна, и эффективно использовать имеющиеся ресурсы, в том числе финансовые, для выхода из кризиса и поддержания стабильности.

Современные общественные науки должны рассматривать происходящие изменения на основе учета наибольшего числа факторов и компонентов социокультурного развития. При этом сама культура предстает интегрирующим основанием социального познания. Культуральная социология всегда была шире в своём исследовательском охвате обычной социологии, поскольку культуральная социология фокусирует внимание на всех сторонах общественной жизни, включая её экономические, политические, материальные и духовные манифестации. С потерей предметной широты и теоретической глубины современные культурные исследования начали терять своё

критическое острѣ и интеллектуальную направленность. Отделять в общественной науке культуру от общества, и общество от культуры, значит терять что-то очень важное как в нашем теоретическом знании, так и практике общественной жизни.

Ирония в том, что понимание необходимости нашего междисциплинарного объединения в изучении культуры совпадает с кризисом самой культуры. Здесь нельзя обойтись без дискуссий и прояснений по теме: что есть культура и как она меняется. Для начала необходимо констатировать три положения:

1. Культуры не дискретны (как думают социологи об обществе – дискретность часто выражает в социологическом анализе проявления методологического национализма).

2. Культура есть процесс воспроизводства, реконструкции, творческого преобразования и нововведения.

3. Сила культуры состоит в её способности включать и исключать отношения и институты социальной системы (от запуска этих отношений зависит содержание трансформационного процесса и вся структура управления социальными изменениями).

Рассуждая об интеграции знаний о культуре, позволено также выделить три блока междисциплинарных связей в общественных науках: 1) История, антропология и география; 2) политические и экономические науки и 3) технологические науки (например, использование в общественных науках информационных технологий и достижений биотехнологии). Полнота наших представлений о социокультурных изменениях и способах реагирования на вызовы цивилизации, в значительной мере, зависит от качества междисциплинарного взаимодействия современной науки.

Исследованиями глобальных трансформаций сегодня заняты многие научные направления. Специфика научных изысканий определяет специфику подхода к теории социальных изменений. Однако, при этом, разнообразные подходы к изучению глобальной трансформации не могут не включать в себя, в той или иной мере, культурологические и исторические составляющие. Представляется возможным выделить следующие парадигмы в изучении культурных и социальных изменений в общественных науках:

1. Социальные изменения как повторяющийся процесс.
2. Моделирование исторических процессов, в границах
 - а) цикла;
 - б) эволюции;
 - в) исторического материализма.

3. Историческая классификация переходов и трансформаций в виде:

- а) редких (революционных);
- б) эпохальных (например, промышленная революция);
- в) длительных (в масштабах эры);
- г) специфических (в контексте локального развития).

Разумеется, культурные и социальные изменения вездесущи. Современная задача общественных наук по теории культуры и социальных изменений видится мне скорее в интеграции, чем в дифференциации (разделении) наших знаний, подходов и научных видений. Повторю, что эта интеграция обусловлена самим предметом изучения – культурой как всеобъемлющего понятия. Различные манифестации культуры – социальная трансформация, отношение локального и глобального, частного и общественного и пр. – не могут не отображать в себе эту единораздельную культурную целостность. Все манифестанты культуры, так или иначе, связаны друг с другом (так же как и науки) и потому играют важную роль в конституировании современной эры и её основных тенденций развития. Это эра роста общественной роли государства и частной собственности и высокой социальной ответственности всех участников глобальных трансформаций. Сегодня структурными трансформациями формируются новые области актуальных взаимодействий и выдвигаются императивы их сбалансированного развития.

1. Приватизация (и общественная сфера)

- а) риска (начиная от страхования старости и поддержания здоровья и завершая финансовым рынком);
- б) институтов (сферы от транспорта до образования);
- в) знания (интеллектуальная собственность и информационно-компьютерные технологии)

2. Религиозная деятельность в публичной сфере

- а) секуляризация культуры;
- б) секуляризация общественных наук;

в) преодоление экстремизма, фундаментализма и пр.

3. Информационно-компьютерные технологии и медиа-коммуникации

а) трансформация публичной и частной коммуникации;

б) идентификация;

в) права собственности;

4. Безопасность и страх

а) опасность в общественных местах;

в) пограничный контроль при усилении глобальных движений;

5. Суверенитет, гражданство и национальная идентичность

а) миграция;

б) посредничество государства в глобализации;

в) государство и внутренний порядок;

г) возрождение национализма;

б, Неравенство в глобальном и национальном масштабах

а) отношение к государству как подателю общественных благ;

б) доступ к публичной сфере (не только в качестве потребителя, но и производителя-творца);

в) отношение к глобальным участникам процесса.

В этом перечне я обозначил наиболее главные арены, на которых сегодня происходят социальные трансформации. Разумеется, этим далеко не исчерпывается ранжирование зон современных трансформаций. Этими императивными областями я хотел указать на их взаимозависимость и важность в социальных исследованиях. Интегративный подход к их осмыслению позволит нам придти к пониманию и решению насущных запросов культурного развития.

Безусловно, культурные и социальные изменения имеют самые разные очертания в процессе глобализации. Сегодняшние изменения затрагивают основы жизнеспособности современной цивилизации и будущее человечества. Требуют пристального внимания к себе и незамедлительных решений такие области, как окружающая среда, здоровье людей, рост населения. В связи с этим актуализируется роль современной науки в понимании

глобальных трансформаций. Особо значимыми становятся экология, демография, гендерные исследования, геномика. Очевидно, можно говорить о наметившемся переходе от физических к биологическим наукам.

Изучение социальных изменений на основе комплексного научного анализа позволяет нам не только понять, как знания объединяют нас, но и понять, как мы сами это знание формируем и насколько эффективно его используем. Где, когда, как, почему и посредством чего происходят изменения – вот ключевые вопросы для научного поиска и междисциплинарного объединения наших усилий в определении задач культурного развития и способов поддержания жизнеспособности цивилизации.